

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Люська. Часть 2: С чего началось

Валентина и Люську считали влюбленными еще с шестого класса. Люська, небольшого росточка верткая хохотушка, дочь полковника Копальского, явно была не парой высокому задумчивому юноше. Он мечтал о море и кораблях, а она — о нарядах. Когда он упрекал ее в легкомыслии, она попросту затыкала ему рот тягучим, похожим на укус, поцелуем. Ну что он мог поделаться с этой неуправляемой девчонкой.

После десятого класса он пошел в Высшее Военно-Морское училище, а Люська внезапно выскочила замуж за лейтенанта, только что окончившего его. Черноволосый, крепко сложенный Жан сразу же сразил ее своими офицерскими погонами, на одном из которых покоилась маленькая ладошка Люськи, когда он кружил ее в вальсе в Доме офицеров флота.

— Мария. Твоя Люська, наверняка сдурела, променяв Валентина на погоны совсем незнакомого ей человека, — корили подруги Люськину мать.

— Эх! Пока Валентин выучится, Люська еще раз десять замуж выскочит, — отмахивалась та. Первый брак у Люськи явно не складывался. Ее мужу быстро надоел ее взбалмошный характер. Офицер серьезно относился к совместной жизни, службе, мечтая о карьере, а на уме у его жены были только красивые, модные тряпки и зажигательные танцульки. Такой, не в меру серьезный муж, который по твердости характера явно превосходил Валентина, стал не по нутру Люське. И она вновь потянулась к Валентину, веря, что тот будет, как и раньше, более покладистым в ее капризах, чем не в меру строгий и молчаливый Жан. Но Валентин, курсант третьего курса, делал вид, что не замечает реверансов в свой адрес от своей первой и незабытой любви. Тем более, что теперь у Валентина не было недостатка в поклонницах, которые наперебой увивались за умным и веселым по характеру парнем, явно напрашиваясь не только на дружбу.

Вскоре у Люськи родилась дочь. Жан был счастлив, решив, что рождение ребенка как-то образумит легкомысленную жену, продолжающую порхать по жизни с легкостью летней бабочки, но к его великому сожалению этого не случилось. Рождение маленькой Вики никак не отразилось на привычном образе жизни ее мамы. Быстро сплавив ребенка мамочке, которая во внучке души не чаяла, Люська с еще большим пылом окунулась в легкую жизнь. И тут на ее безоблачном горизонте опять появился Валентин. Он заметно возмужал и похорошел. Приобретя немалый опыт волокитства за самыми бойкими и смазливими представительницами прекрасного пола, курсант, окончивший третий курс, случайно встретился с Люськой и ее мужем в гарнизонном ДОФе на очередной дискотеке.

— А ты уже стал настоящим мужчиной, — лукаво улыбнулась Люська, чувствуя, как Валентин, нащупав коленкой ее промежность и сильно прижимая к себе, уверенно кружит ее в вихре вальса. Его ноздри жадно раздувались, вдыхая аромат ее дорогих духов, и вдруг Люська, когда они были незаметны Жану, слегка прильнула губами к вздрогнувшим губам юноши, обжигая его чуть заметным поцелуем.

— Ты уже куришь? — тут же отстранилась она, делая вид, что этот поцелуй был маленькой, невинной случайностью.

— А ты все такая же? — нашелся Валентин.

— Какая?

— Как прежде.

— А разве постоянство уже считается пороком? — в ее пленительных глазах промелькнула знакомая с детства лукавинка.

— Нет. Но с тех пор, как мы расстались с тобой, уже столько воды утекло...

— А я по-прежнему люблю тебя, — слегка покраснела Люська, отвернувшись и щекотнув его губы волосами своей модной прически.

— Поздно, — тяжело вздохнул он и подвел ее к недовольно нахмурившемуся мужу.

— Любить никогда не поздно, — тихо прошептала она и, взяв под руку мужа, мило кивнула отпустившему ее курсанту.

Через день она позвонила Валентину и пригласила вечером на чашечку кофе.

— А твой не будет возбужать? В ДОФе он был готов меня заживо съесть.

— Наоборот. Он даже выразил желание познакомиться поближе с моим другом детства, — хихикнула в трубку Люська.

... Они сидели за столом и, молча, пили чай. Люська, улыбаясь, поглядывала на их серьезные, и как ей казалось, надутые лица и с интересом сравнивала. И тут она снова почувствовала, что Валентин ей дороже и ближе. Но почему? Ведь Жан был ее мужем, заботился о ней, баловал нарядами и даже потакал в ее желаниях, да и на погонах у него поблескивали уже по три звездочки, не то, что у этого — три жалких «галки» на рукаве. Напряженную обстановку разрядил дверной звонок. Люська выпрыгнула из-за стола и пошла открывать. На пороге стоял оповеститель.

— Товарищ старший лейтенант. Получен сигнал «К», — сказал он и вручил офицеру карточку оповещения по экстренному вызову.

— Не скучайте без меня, — кисло улыбнулся тот и, быстро собравшись, хлопнул дверью.

— Ты не против принять ванну? — оживилась Люська.

— А ты? — лукаво улыбнулся он.

— Я накрою стол. А то что-то скучновато с одним чаем, — защебетала она и ринулась на кухню. Там сразу же что-то грохнуло.

«Не помню случая, чтобы она что-нибудь не уронила», — усмехнулся он и открыл краны в ванной.

Он лежал в теплой воде и млел от удовольствия. Вдруг появилась Люська. Она была в почти прозрачных плавках и сетчатом лифчике, через специальные отверстия в котором заманчиво выглядывали соски.

— Спинку потереть? — нагло вато предложила она.

— А может быть и еще где-нибудь? — иронически посмотрел он прямо в ее лукавые глаза.

— Можно и там, — она повернулась к нему спиной и присела на пол.

— Расстегни...

Лифчик и плавки упали на пол. Голая Люська стояла перед ним и притягательно улыбалась.

«Как она хороша!», — не успел подумать он, как она мигом забралась в ванну, расплескивая воду.

— Увидел бы сейчас нас твой благоверный. Вот бы обрадовался! — усмехнулся Валентин, пропуская ногу между ее ног.

— Исключено. Теперь их три дня будут мурьжить: учение... Она тоже протянула ногу и стала щекотать его между ног. Он закрыл глаза, впился зубами в губу. Она почувствовала, что навстречу ее ноге из его тела выползает скользкая «змея».

— Обалденно! — застонал он.

— Кайф! — подтвердила она.

— А дальше? — задрожал от нетерпения он.

— А дальше будет еще приятнее, — она приподнялась, стала на колени и прильнула ртом к его губам. Обвив левой рукой его шею, а правой ухватив в воде его член, она стала усиленно мастурбировать.

— О-О-О! — застонал юноша, дергаясь всем телом при каждом качке.

— Терпи, казак, атаманом будешь! — засмеялась Люська.

«За эти три года замужества она кое-чему научилась. А была недавно еще совсем девочкой, наивной и легкомысленной», — подумал он, пытаясь встать, чтобы овладеть ею. Но она была неумолимой и энергично работала рукой до тех пор, пока под его стон и резкие конвульсивные движения тазом в прозрачной воде из его члена не выскочила тонкая струйка, превращаясь в белые комочки. Она продолжала сдаивать его. Наконец он затих.

— Отдохни. Потом продолжим...

— А почему ты сразу не согласилась?

— Мне и одного бэби во! — провела она ребром ладони по горлу.

— Ты не любишь детей?

— Эти цветы жизни хороши на чужих подоконниках. Мне, с моими данными, — запустила она ладонь между своих ног, — еще рано погружаться в прозу жизни. Жизнь коротка. Торопись брать от нее по полной мерке, пока ее у тебя не отняли, — усмехнулась она, вылезая из ванны.

... Они сидели за столом совершенно голыми. Он чувствовал во всем этом какой-то дискомфорт, а она сидела, как ни в чем не бывало. Казалось, что это вошло у нее уже в привычку.

— В этом что-то есть, не так ли? — кивнул он на ее грудь, пригубившая из бокала шампанское.

— Теперь это все твое, — налила она себе шампанского и стала перед ним на колени.

Обмакнув его член в пузырящийся напиток, она сделала пару глотков, и, словно закусывая, стала сосать этот твердо-мягкий, кисловато-сладкий, живой кусочек мужского тела. Сначала она нежно раскрывала его головку легкими движениями своих нежных губ, затем стала слегка покусывать его, глядя, как это отражается в глазах партнера, и когда увидела, как заблестели и повлажнили его глаза, стала так заглатывать его «мальчика», что он испугался, как бы не разорвать ее маленький рот.

— О-О-О! Ты настоящий сексуальный маньяк, — стонал юноша, прижимая ее голову к себе в так ее движениям.

— Маньякша, — засмеялась она, слизывая с его «малыша» вновь брызнувшие «слезы».

Он схватил ее за талию, бросил на ковер, перевернул на живот, приподнял таз и стал лихорадочно заталкивать свой все еще торчащий орган в ее шоколадную дырочку. Но у него это никак не получалось.

— Помочь? — раздался голос сзади.

Любовники вздрогнули, замерли, обернулись. В дверях стоял бледный, как полотно, Жан, нервно отстегивающий клапан пистолетной кабуры...

(продолжение следует)

Эдуард Зайцев